

— Линь Сыхай, подожди! — поспешно окликнул он.

В этом районе жили лишь богатые и влиятельные люди. Слухи о возвращении старшей дочери в клан Линь уже распространились, и если бы стало известно, что из-за проблем с комнатой Линь Чжиань вынуждена ночевать на улице, завтра над ними потешались бы все вокруг.

Линь Сыхай больше всего дорожил своей репутацией. Он бросил на Чжоу Лимань гневный взгляд, смысл которого был ясен без слов: он винил её в том, что она заранее не уладила дела.

Окинув комнату взглядом, он перевел взор на Линь Чжили:

— Ты сейчас учишься, у тебя есть своя квартира, дома бываешь редко. Пусть пока сестра поживет в твоей комнате.

— Папа! — воскликнул Линь Чжили, не веря своим ушам. Пусть он и не жил дома постоянно, но эта комната была его личным пространством двадцать лет.

— Твоя сестра хочет её занять, так пусть живет, — отрезал Линь Сыхай, а затем повернулся к Чжоу Лимань: — Позже распорядись, чтобы для него подготовили другую комнату.

Линь Чжиань наблюдала за этим фарсом, про себя усмехаясь. Даже сын в этом доме ценился меньше, чем приемная дочь.

Однако, учитывая обстоятельства, она лишь вежливо напомнила:

— Благодарю, братец, за такую щедрость. Может, соберешь свои вещи? Боюсь случайно что-нибудь сломать или уронить...

Не успела она закончить, как Линь Чжили с грохотом захлопнул дверь и ушел.

Линь Мусюэ, глаза которой покраснели от обиды, подошла к Линь Чжиань:

— Сестра, ты довольна, что отобрала у брата комнату?

— А ты? Разве ты не отобрала мою, чтобы устроить там детскую?

— Даже если ты её забрала, толку от этого...

Не дожидаясь окончания фразы, Линь Чжиань с силой пнула дверь комнаты Линь Чжили.

— Что ты там хотела сказать?

Линь Мусюэ остолбенела. Она хотела сказать, что даже если та займет комнату, ключи есть

только у брата. Но она никак не ожидала, что на вид хрупкая девушка обладает такой невероятной силой.

Увидев, что Линь Мусюэ испуганно замотала головой, Линь Чжиань довольно кивнула. Боишься? Вот и хорошо.

Она достала рулон черных мешков для мусора, вошла в комнату и принялась без разбора скидывать вещи брата в мешки. Набив несколько тугих узлов, она выставила их перед служанкой:

— Тетя Чжан, проследите за вещами моего брата. — Подумав, она добавила: — Линь Мусюэ всё время была здесь, пока я убиралась. Если что-то пропадет, не вините меня.

Зная характер Линь Чжили, он вполне мог обвинить её в воровстве. Но теперь, когда есть свидетельница в лице его любимой сестрицы, эту грязь на неё не вылить.

Вскоре Линь Чжиань сменила замки и лишь тогда спокойно открыла свои узлы. Она бережно достала табличку предков, установила её на место и с почтением поклонилась:

— Учитель, я осмотрела фэншуй этой виллы. Кроме главной спальни, в этой комнате самая лучшая энергия. Вам здесь будет уютно.

Как только она закончила, табличка с глухим стуком упала.

Линь Чжиань нахмурилась и подняла её, но не успела она отвернуться, как табличка снова опрокинулась. В комнате не было ни ветра, ни сквозняка, но предмет упал дважды подряд.

Линь Чжиань вздохнула и произнесла:

— Учитель, я так спешила, что забыла захватить благовония. Потерпите немного, завтра я куплю их и сожгу для вас в двойном размере.

На этот раз она не ушла. Спустя некоторое время она увидела, как табличка сама собой поднялась, и облегченно выдохнула:

— Не волнуйтесь, учитель, завтра с утра всё куплю.

Линь Чжиань не стеснялась в методах, выбивая двери и меняя замки, но чета Линь предпочла не вмешиваться. Лишь когда всё улеглось, тетя Чжан пригласила её в кабинет Линь Сыхая.

Тот сидел за столом с тяжелым выражением лица.

— В эти годы я действительно упустил тебя из виду. — Он уже поговорил с помощником Чэнь и знал, что слова Линь Чжиань — правда: чета Чжоу получала деньги на её содержание, но не выполняла своих обязанностей. — Я знаю, ты обижена на нас за то, что мы тебя отправили прочь, но это была вынужденная мера.

Линь Чжиань сидела напротив, не проронив ни слова. С момента возвращения она изучала удачу клана Линь и обнаружила, что их неудачи никак не связаны с ней. Напротив, судьба Линь Мусюэ была тесно переплетена с кланом: они процветали и чахли вместе. Однако из-за ограниченности её текущей культивации она не могла разглядеть детали.

— Сейчас наш клан Линь занимает видное место в городе S, каждое твое слово и поступок представляют нас. Помощник Чэнь сказал, что ты жила в обители и почти не училась. На следующей неделе начинаются занятия, я найму репетитора, чтобы подтянуть твои знания.

Линь Чжиань подняла глаза. Репетитор? Интересно, будет ли это тот же человек, что и в прошлой жизни?

— Понятно.

Видя её холодность, Линь Сыхай добавил:

— Всю эту неделю никуда не выходи.

— Не выйдет, завтра мне нужно уйти. — Она должна купить благовония учителю.

— Зачем? — Линь Сыхай привык командовать и терпеть не мог возражений.

— Купить кое-что.

Только тогда он заметил, что одежда на ней почти в лохмотьях.

— Ладно, пусть мать или Мусюэ отведут тебя в торговый центр и купят вещей.

Линь Чжиань не желала слушать его наставления, зевнула и собралась уходить:

— Раз вопросов больше нет, я пойду.

Как только её рука коснулась дверной ручки, она почувствовала неладное. Резко распахнув дверь и отскочив в сторону, она услышала глухой удар — нечто тяжелое рухнуло на пол.

— Линь Мусюэ, что ты делаешь?

— Сестра, я... я хотела подарить тебе подарок. — Линь Мусюэ с трудом поднялась и протянула коробку. — Тетя Чжан сказала, что ты в кабинете, вот я и ждала тебя у двери.

Линь Чжиань без зазрения совести приняла подарок и с усмешкой произнесла:

— Ждала у двери? Прижавшись к ней лицом?

Голос её не был громким, но его слышали все, кому следовало. Линь Сыхай, который уже собирался поинтересоваться состоянием Мусюэ, замер. После такого падения лицом вниз всё стало очевидно: она подслушивала.

— Больше не околачивайся у кабинета без дела.

Услышав это, глаза Линь Мусюэ наполнились слезами:

— Папа, я...

Событий за день было слишком много, и Линь Сыхай не желал слушать оправданий:

— Идите все отдыхать.

Вернувшись в комнату, Линь Чжиань открыла коробку. Внутри лежало сапфировое ожерелье. Вещь была дорогая, но от неё исходила черная аура — ожерелье было непростым. Линь Чжиань инстинктивно хотела запечатать его талисманом, но рука нащупала пустоту — она вспомнила, что забыла взять бумагу для талисманов.

Она отбросила украшение в сторону и тяжело вздохнула:

— Придется завтра покупать ещё и бумагу.

В обители Цинъюнь всё необходимое приносили на гору, а вот где покупать это в городе, она не знала. В прошлой жизни она иногда гуляла по магазинам, но никогда не приобретала подобные вещи. К счастью, она не забыла, как пользоваться телефоном, и на следующее утро отправилась за покупками.

Линь Сыхай, читая газету за кофе, увидел, как Чжоу Лимань спускается по лестнице, держа Линь Мусюэ за руку, и нахмурился:

— Вы что, не пошли с Аньань покупать одежду?

— Сюэ'эр вчера ушиблась, я только что сменила ей повязку, — нахмурилась Чжоу Лимань. — А что? Она ушла одна?

Дело было сделано, но Линь Сыхай не удержался от замечания:

— Аньань наконец вернулась, удели ей хоть немного внимания.

— Ей уже восемнадцать, не маленькая, не потеряется же? — Чжоу Лимань не придавала этому значения и тут же позвонила семейному врачу, боясь, что рана Мусюэ заживет слишком быстро.

Тем временем Линь Чжиань, глядя на цены, помрачнела. Она пожалела, что не взяла ту банковскую карту. Клан Линь был богат, там наверняка лежали сотни тысяч.

Она бродила по рынку, как вдруг её окликнул резкий голос:

— Девушка, я вижу, у тебя лицо потемнело, не случилось ли в последнее время каких-то неприятностей?

Линь Чжиань обернулась и увидела даоса, сидящего за прилавком с вывеской
Профессиональное гадание. Коллега?

— Девушка, подходи, погадаю! Если не угадаю — денег не возьму!

Повинуясь какому-то наитию, Линь Чжиань села напротив. Даос принялся болтать, то пугаясь, то принимая важный вид, и в итоге заключил:

— Девушку сегодня ждет кровавая рана.

Линь Чжиань замерла, ничего не ответив. Хотя из-за влияния прошлой жизни её собственная судьба была скрыта туманом, она точно знала, что никакой кровавой раны быть не должно.

Даос потер пальцы:

— Если хочешь избежать беды... — он неприкрыто вымогал деньги.

Она-то думала, что встретила собрата, а оказался обычный шарлатан. Линь Чжиань поднялась, не желая продолжать разговор. Времена нынче не те, кругом одни мошенники. Она вздохнула, заметив на даосе пелену неудач, и по доброте душевной предупредила:

— Всё в мире имеет причину и следствие. Не болтай лишнего, как бы карма не ударила в ответ.

Даос опешил, а в следующую секунду его прилавок разлетелся в щепки. Линь Чжиань отступила, избежав неприятностей, а вот лже-даос вместе со своим столом растянулся на земле. Вытирая кровь из носа, он пролепетал:

— Ты... ты что творишь?!

— Я же сказала, гадатель, если посмеешь обмануть меня, я разнесу твой прилавок. Ты думал, я шучу?

Это была девушка. На вид ровесница Линь Чжиань, с высокими скулами, бледной кожей и глубокими глазами — похожа на метиску. Короткая стрижка, бейсбольная куртка и бита в руке. Линь Чжиань показалась она знакомой, но она не могла вспомнить, где её видела.

Шэнь Дуаньдуань пнула лже-даоса в грудь, направив биту ему в лицо:

— Если я сегодня не выбью из тебя все зубы, то я не Шэнь!

<http://bllate.org/book/22129/2305348>